Российская история. 2013-2023

ISSN 0869--5687

URL - <http://russian-history.ru>

Все права защищены

Выпуск 5 Том . 2021

Жизненный путь митрополита Вениамина (Федченкова) в современных латвийских исследованиях

Петров Иван Васильевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 19.10.2021

Ссылка для цитирования:

Петров И. В. Жизненный путь митрополита Вениамина (Федченкова) в современных латвийских исследованиях // Российская история. – 2021. – Выпуск 5 С. 235-240 . URL: <https://russian-history.ru/s086956870016616-8-1/>. DOI: 10.31857/S086956870016616-8

¹ За последние 30 лет в каждой из трёх балтийских республик появилась своя традиция рассмотрения истории православной Церкви в XX в. В Литве наибольшее внимание ей уделила Р. Лаукайтис, скептически характеризующая взаимоотношения Московской патриархии с богоборческой властью в СССР¹. В Эстонии наиболее острой проблемой оказалась каноничность перехода местных православных приходов в 1923 г. в юрисдикцию Константинопольского патриархата. При этом мнения исследователей предсказуемо разделились². В Латвии учёные освещали прежде всего деятельность клириков Прибалтийского экзархата и «Православной миссии в освобождённых областях России» в годы

Великой Отечественной войны и нацистской оккупации. К этой теме не раз обращались и российские, и латвийские специалисты³.

² Вместе с тем в последние годы заметно возрос интерес к личности митрополита Вениамина (Федченкова), эволюционировавшего от яркого сторонника Белого движения до советского патриота, вернувшегося из эмиграции. В частности, ему посвящены две научные монографии инокини Евфросинии (Седовой). Галина Вадимовна Седова – многолетний редактор газеты Латвийской Православной Церкви «Виноградная лоза» и серьёзный учёный, недавно защитившая в университете Даугавпилса докторскую диссертацию и неоднократно выступавшая на научных конференциях в Латвии, России, Бельгии и т.д., феномен в современной церковной историографии. В своих работах, хотя и написанных в «житийном» стиле, она опирается на документы из латвийских архивов и свидетельства очевидцев.

³ Примечательно, что её монография «Служение митрополита Вениамина (Федченкова) на Рижской кафедре (1948–1951 годы)» на две трети состоит из публикации тщательно откомментированных источников, наилучшим образом передающих атмосферу изучаемого времени. В первых главах данного исследования читатель знакомится со сложным положением православного духовенства и верующих в одной из беднейших епархий Русской Православной Церкви (I; с. 41). До владыки Вениамина ею временно управлял архиепископ Виленский и Литовский Корнилий (Попов), в прошлом – виднейший представитель обновленческого движения. Разумеется, влиятельный архиерей, проведший много лет в эмиграции, выстраивал взаимодействие с местным духовенством иначе, чем его предшественник. По словам автора, он «с особым вниманием относился к клирикам» и заботился о них «по-отечески» (I; с. 41). Возникавшие же конфликты между священнослужителями и новым митрополитом в книге объясняются слишком большой автономией епархиального совета в 1945–1947 гг. (I; с. 43–45) и даже саботажем. Так, фактически руководивший епархией протоиерей Николай Смирнов отказывался менять манеру своего общения с правящим архиереем, а при осложнении ситуации пользовался своими хорошими связями с уполномоченным (I; с. 45). Целая глава посвящена докладу митрополита Вениамина патриарху Алексию I о положении православия в Латвийской ССР и неправильном порядке контактов между епископом и представителями власти в условиях советской атеистической системы (I; с. 46–61). В панегирическом ключе изображаются исследовательницей визиты митрополита Вениамина по вверенным ему приходам (I; с. 64), а также празднование столетнего юбилея епархии и приуроченный к нему съезд благочинных в середине июля 1950 г. (I; с. 74–84).

⁴ Всё, что могло бы омрачить благостную картину деятельности митрополита Вениамина в Латвии, упоминается вскользь или нейтрально. Так, о славословии главы Рижской епархии в адрес Иосифа Сталина сказано: «Среди исследователей есть мнение, что владыка подобострастно относился к советской власти и к И.В. Сталину, полагаю, данное мнение предвзятое, так как архиепископ с искренним уважением относился вообще к власти, и в частности, к руководителю советского государства, и этого не скрывал» (I; с. 64–65). Далее на основе писем и воспоминаний пространно характеризуется описание его отношения к существовавшим в СССР порядкам, при этом слова архиерея,

участвовавшего в просталинской пропаганде в США в годы войны, но не видевшего большевистских репрессий 1920–1930-х гг. или же «первого советского года» в Прибалтике, почему-то сравниваются с записями в дневнике высланной в Уфу латвийской школьницы (I; с. 65–66). Кстати, иерарх Церкви действительно заявлял о поддержке любой власти и столь же рьяно служил режиму барона П.Н. Врангеля в Крыму, где призывал расправиться с большевистской диктатурой⁴. Мастер интриги, некогда стоявший во главе военного духовенства Белого Крыма, теперь с большим удовольствием печатал здравицы в честь Сталина на страницах своего бюллетеня «Вести»⁵. Впрочем, по мнению исследовательницы, он искренне верил в преобразование советской власти (I; с. 71).

⁵ Освещая перевод митрополита из Латвии в Ростов, автор подробно освещает его несбывшиеся планы создать скит в Дубултах, разногласия, возникшие у него с уполномоченным по делам Русской Православной Церкви по Латвийской ССР А.А. Сахаровым, и общее разочарование архиерея, вызванное положением дел в епархии. Из книги видно, что, несмотря на свой советский патриотизм, он напрасно надеялся на «взаимное понимание и сотрудничество» с атеистическими властями (I; с. 103). К тому же, «владыка допускал промахи как администратор и относился слишком идеалистически к некоторым вопросам. Хорошо известно, что его мягкость и сердечность расценивались как наивность, но ведь праведные люди нередко бывают наивными. Правда, совсем не наивным человеком считали правящего архиерея уполномоченные» (I; с. 104). Это довольно спорно, поскольку, к примеру, митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) или же архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий), прошедшие через репрессии, гораздо жёстче отстаивали церковные интересы. Но митрополит Вениамин вернулся в СССР, не зная того государства, которому предоставил свои услуги в тяжёлый военный период. Приехав, он обнаружил далёкую от своих представлений картину «Святой Руси, обрамлённой красной звездой». Тот стиль управления епархией и общения с властью, который подходил для российских антибольшевистских властей, не устраивал руководство сталинского СССР. Вместе с тем владыка не обличал развернувшиеся гонения с той энергией, какой отличалась ранее его борьба с нацизмом. Отдельные же «печалования» не были услышаны советскими органами. По сути, митрополит стал «безмолвным свидетелем» происходившего, желая изменений, он никогда не пересекал опасной черты. Его возвращение лишь подтвердило невозможность примирения белого и красного даже в случае отказа от идеалов Гражданской войны.

⁶ Основу второй монографии Г.В. Седовой «Рижская епархия 1944–1964. Из истории православия» составили материалы РГАСПИ, ГА РФ и Национального архива Латвии (фонды Президиума Верховного совета и Совета министров Латвийской ССР, уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР по Латвийской ССР, министерства юстиции, общества латвийско-зарубежных связей и дружбы и др.). Исследовательница более подробно изучила следственные дела православных клириков, репрессированных как в «первый советский год», так и в послевоенный период, работала с делами депортированных из Латвии 14 июня 1941 г. и 25 марта 1949 г. (ф. 1894 и 1987), анализировала данные, связанные с биографиями уполномоченных Н.П. Смирнова

и А.А. Сахарова, извлекая их из фонда личных дел номенклатурных работников ЦК КП Латвии. Хорошо известна Седовой российская, латвийская и немецкая историография, причём как церковная, так и светская. Собранные же ею интервью с очевидцами событий тех лет придают работе уникальность, поскольку круг свидетелей быстро сужается. Удивительно, но несмотря на близость к священноначалию, автор не ссылается на источники из архива Латвийской Православной Церкви. Видимо, он до сих пор закрыт, хотя епархиальные хранилища всё чаще открываются даже для светских исследователей.

⁷ Книга включает три главы: в первой рассматриваются государственно-церковные отношения в советской Латвии в 1944–1964 гг., во второй характеризуется жизнь епархии, а третья посвящена особенностям «форм и проявления репрессий в период советизации». Подобная структура логична и позволяет всесторонне осветить тему.

⁸ Весьма ценной является информация о латвийских уполномоченных и депортациях 1941 и 1949–1950-х гг. При этом Седова различает подходы к работе «горячего партийца» Н.П. Смирнова и представителя советских органов государственной безопасности А.А. Сахарова, которому явно отдаёт предпочтение, хотя оба они многое сделали для дискредитации и ослабления Церкви. Более того, именно Сахаров сыграл роковую роль в судьбе некоторых псковских миссионеров и других представителей «православной Латвии». Но, как отмечает исследовательница, он привёл «канцелярию в порядок», изучил положение православной Церкви и был более независим в отношениях с партийно-государственным аппаратом Латвии, чем его предшественник (II; с. 60–64). Первоначально он даже смог «обаять» митрополита Вениамина (Федченкова) (II; с. 63). На рубеже 1950–1960-х гг., в период «хрущёвских гонений», Сахаров «со знанием дела решал вопросы контроля над выполнением советского законодательства о культах» (II; с. 68). Так, в монографии со ссылкой на латвийскую прессу (но без указания конкретных материалов) говорится о его причастности к закрытию православных храмов в республике (II; с. 60). Будучи, по словам Евфросинии (Седовой), «исполнительным функционером и незаменимым работником» (II; с. 71), Сахаров проработал уполномоченным вплоть до 1980-х гг. И в старости он отказывался давать интервью журналистам и историкам, однако после смерти его отпевали по православному обряду (II; с. 60–61). Удивительно, но кажется, что, помимо митрополита Вениамина, именно чекист Сахаров предстаёт в изображении инокини Евфросинии одним из главных положительных героев.

⁹ О большинстве архиереев, служивших в Риге, упоминается только в восторженном ключе. Исключение составляет лишь одиозный Филарет (Денисенко), о котором мимоходом сказано: «Непродолжительное время управлял епархией епископ Лужский Филарет (Денисенко) – с 4 февраля по 27 августа 1962 года. Но в связи с краткостью его пребывания на кафедре в памяти духовенства осталось то, что архипастырь изучал иностранные языки, а в дальнейшем был направлен на одну из кафедр Западной Европы» (II; с. 131).

¹⁰ Раскрывая отношение латвийского общества к противостоянию Советского союза и нацистской Германии, Седова усматривает в нём некие

параллели со спорами «пораженцев» и «оборонцев» в годы Первой мировой войны (II; с. 226). Тем самым она, по сути, уравнивает выражение патриотических чувств к империи, защищавшей интересы Церкви, и к главному на тот момент атеистическому государству в мире (тем более в советизированной в 1940–1941 гг. Прибалтике). В параграфе «Проявление коллаборационизма в среде духовенства» (II; с. 254–265) прослеживаются обстоятельства нацистской оккупации и контакты православного духовенства с немцами. Так, ярким примером коллаборациониста являлся священник Димитрий Околович, который с воодушевлением приветствовал вермахт, радуясь в середине июля 1941 г. тому, что пришёл конец «врагам латышского народа» и православные не остались «во власти красного дракона»⁶. Впоследствии, столкнувшись с реалиями «оттепели», он вынужден был снять сан. подробное описание газетной кампании, предпринятой тогда против таких пастырей, как Иаков Легкий и Димитрий Околович, несомненно, стало авторской находкой.

¹¹ Не менее ценны и собранные в монографии сведения о закрытии православных храмов в Латвийской ССР (отдельно по Курземе, Видземе, Земгале и Латгале, Риге и её окрестностям). Проведённые Евфросинией (Седовой) подсчёты настолько точны и скрупулёзны, что фактически создают исчерпывающую картину данного процесса. Столь же тщательно показана монастырская жизнь в Латвии в 1940–1960-х гг., и прежде всего – деятельность игумений Тавифы (Дмитрук) и Магдалины (Крисько). Гораздо более осторожно описаны аресты клириков и депортации мирян, в том числе в 1944–1953 гг. (II; с. 205–227). Вписывая их в общий контекст репрессий послевоенных лет, исследовательница по каждому пострадавшему священнику даёт ссылки на дела из Национального архива, пишет о пытках и выдавливании показаний из обвиняемых. При этом она констатирует: «Основным источником в изучении темы репрессий против клириков и мирян Рижской епархии остаются судебно-следственные дела архива КГБ Латвийской ССР. Архивные материалы из данных источников носят субъективный характер, в них много противоречий и открытой фальсификации. Изучение их требует тщательного отбора и критического анализа» (II; с. 227).

¹² Нельзя не признать, что исследования инокини Евфросинии (Седовой) внесли значительный вклад в изучение истории православной Церкви в Латвии и заметно расширили её источниковую базу. Важно, чтобы они дошли до российского читателя, интересующегося периодом гонений.

Примечания:

1. *Лаукайтите Р.* Вопрос об автокефалии православной церкви в Литве в 1918–1940 годах // Церковь в истории России. Вып. 5. М., 2003. С. 362–373; *Лаукайтите Р.* Литовская православная епархия под властью митрополита Сергия (Воскресенского) 1941–1944 // Православие Балтии. 2015. № 3(12). С. 97–109; *Лаукайтите Р.* Православные монастыри в Литве: советский период истории // Православие в Балтии. 2016. № 6(15). С. 77–93; *Лаукайтите Р.* Репрессии против духовенства Литовской епархии в период сталинизма // Православие в Балтии. 2018. № 8(17). С. 149–162; *Лаукайтите Р.* Социальные аспекты репрессий: переход на нелегальное положение в Литве в 1944–1953 гг. // История сталинизма: жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий. Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 18–20 октября 2012 г., М., 2013. С. 393–401; *Лаукайтите Р.* Эпилог Российской империи в Литве: русские эмигранты в 1918–1940 гг. // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Т. XII. Таллин, 2012. С. 8–21.

2. *Григорий (Папатомас), архим.* Несчастье быть маленькою церковью в маленькой стране. Богословская правда о Православной Церкви Эстонии. Таллинн, 2007; *Прекуп И., свящ.* Православие в Эстонии. Краткий исторический очерк. Таллинн, 1998; *Балашов Н., прот., Прекуп И., прот.* История эстонского православия и попытка ее недобросовестной ревизии: О книге архимандрита Григория Папатомаса «Несчастье быть маленькой Церковью в маленькой стране» // Вестник церковной истории. 2011. № 1/2 (21/22). С. 251–310; *Прекуп И., прот., Балашов Н., прот.* Проблемы православия в Эстонии. О книге архимандрита Григория Папатомаса «Несчастье быть маленькой церковью в маленькой стране». Таллинн, 2013.
 3. *Голиков А., свящ., Фомин С.* Кровью убеленные. Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940–1955). М., 1999; *Гаврилин А.В.* Уголовные дела православных священников как источники изучения сталинских репрессий на территории Латвии // Церковь и время. 2010. № 52(3). С. 193–218; *Гаврилин А.В.* Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб.; Тихвин, 2009; *Гаврилин А.В.* Латвийские священнослужители на Американском континенте. М., 2013.
 4. *Пученков А.С., Калиновский В.В.* Духовный форпост России. Православное духовенство Крыма в 1914–1920 гг. СПб., 2020. С. 353.
 5. *Петров И.В.* Православная Балтия 1939–1953 годов. Период войн, репрессий и межнациональных противоречий. СПб., 2016. С. 339.
 6. LNA, f. 1986, apr. 1, l.40001, l. 84.
-

Библиография:

1. Балашов Н., прот., Прекуп И., прот. История эстонского православия и попытка ее недобросовестной ревизии: О книге архимандрита Григория Папатомаса «Несчастье быть маленькой Церковью в маленькой стране» // Вестник церковной истории. 2011. № 1/2 (21/22). С. 251–310.
2. Гаврилин А.В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб.; Тихвин, 2009.
3. Гаврилин А.В. Уголовные дела православных священников как источники изучения сталинских репрессий на территории Латвии // Церковь и время. 2010. № 52(3). С. 193–218.
4. Гаврилин А.В. Латвийские священнослужители на Американском континенте. М., 2013.
5. Голиков А., свящ., Фомин С. Кровью убеленные. Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940–1955). М., 1999.
6. Григорий (Папатомас), архим. Несчастье быть маленькою церковью в маленькой стране. Богословская правда о Православной Церкви Эстонии. Таллинн, 2007.
7. Лаукайтите Р. Вопрос об автокефалии православной церкви в Литве в 1918–1940 годах // Церковь в истории России. Вып. 5. М., 2003. С. 362–373.
8. Лаукайтите Р. Литовская православная епархия под властью митрополита Сергия (Воскресенского) 1941–1944 // Православие Балтии. 2015. № 3(12). С. 97–109.
9. Лаукайтите Р. Православные монастыри в Литве: советский период истории // Православие в Балтии. 2016. № 6(15). С. 77–93.

10. Лаукайтите Р. Репрессии против духовенства Литовской епархии в период сталинизма // Православие в Балтии. 2018. № 8(17). С. 149–162.
11. Лаукайтите Р. Эпилог Российской империи в Литве: русские эмигранты в 1918–1940 гг. // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Т. XII. Таллин, 2012. С. 8–21.
12. Лаукайтите Р. Социальные аспекты репрессий: переход на нелегальное положение в Литве в 1944–1953 гг. // История сталинизма: жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий. Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 18–20 октября 2012 г., М., 2013. С. 393–401.
13. Петров И.В. Православная Балтия 1939–1953 годов. Период войн, репрессий и межнациональных противоречий. Спб., 2016. С. 339.
14. Прекуп И., прот., Балашов Н., прот. Проблемы православия в Эстонии. О книге архимандрита Григория Папатома «Несчастье быть маленькой церковью в маленькой стране». Таллин, 2013.
15. Прекуп И., свящ. Православие в Эстонии. Краткий исторический очерк. Таллин, 1998.
16. Пученков А.С., Калиновский В.В. Духовный форпост России. Православное духовенство Крыма в 1914–1920 гг. Спб., 2020. С. 353.

The Life Path of Metropolitan Benjamin (Fedchenkov) in Contemporary Latvian Studies

Ivan Petrov

Saint Petersburg State University

Russian Federation, Saint Petersburg

Abstract

Keywords:

Date of publication: 19.10.2021

Citation link:

Petrov I. The Life Path of Metropolitan Benjamin (Fedchenkov) in Contemporary Latvian Studies // Rossiiskaia istoriia. – 2021. – Issue 5 С. 235-240 .

URL: <https://russian-history.ru/s086956870016616-8-1/>. DOI: 10.31857/S086956870016616-8

Код пользователя: 0; Дата загрузки: 26.04.2023; URL - <http://russian-history.ru/s086956870016616-8-1/> Все права защищены.